Дегустируя на вкус какой-то "нежный" и даже "лёгкий" чай, Никита ощутил прилив некого странного самоощущения, будто он созерцает нечто невероятное. С сомнением поглядев на пустое дно керамической чашки тяван*, он отложил её на низкий деревянный столик. Всё же ему нравился чай покрепче - здесь его варили совсем иначе, да и сами листья были другими. Ему, например, всегда обычных заварных пакетиков хватало.

- Спасибо, очень хороший чай. - Улыбнувшись девушке с белыми волосами, он ответил вполне честно, ведь по местным меркам получившийся напиток действительно был очень и очень хорош.

- Благодарю за похвалу, Никита. - Её голос был спокойным и мерным, когда она кивнула.

"Очень внимательная к деталям..." - Отметил про себя этот факт Хоноровский.

Женщина тоже не особо сильно противилась тому, чтобы обращаться к нелюдю по имени. Видимо, хорошо "читала атмосферу", подобно своему мужу. Или что-то в этом роде - это был первый раз, когда она проронила слово в присутствии венца эволюции.

- Спасибо за этот прекрасный чай, Амане. - Зажмурив глаза и тепло улыбнувшись, Кагая не глядя передал своей подошедшей жене тёплую посуду.

Глубоко поклонившись, по-видимому, им обоим, она удалилась в другую часть дома прямо вместе с подносом. Возвращаться, как подозревал юноша, она не собиралась - невербальное общение между супругами действительно было налажено на высшем уровне.

Подросток даже немного завидовал - подобных особ в своей прошлой жизни он не встречал. Таких умиротворённых, молчаливых и нетребовательных... Ему это показалось чем-то нереальным, похожим на сказку. Хотя от одного осознания, сколько в этом доме детей, парню становилось несколько неуютно. А она ведь и прямо сейчас беременна двойней. Как хорошо, что Хоноровский легко способен контролировать прилив крови к лицу, а то его смущение стало бы очевидным до жути - считаться вуайеристом он точно не желал.

- Ну... - Неуверенно начав, Никита закончил свою мысль вопросом. - И о чём ты хотел поговорить?

Говоря совершенно откровенно, у него, разумеется, уже были некоторые догадки и предположения на счёт того, что этой организации было нужно от него. Вполне очевидно, что речь, скорее всего, пойдёт именно о боевой поддержке, ведь зачем иначе им было звать его?

Фактически, остановить его на данный момент людскими возможностями вероятным не представлялось, а какую-то опасность могла представлять лишь демоническая магия... Ну, людская тоже, если таковая здесь действительно есть. Через сто лет непрерывного и неостановимого развития пареньку навряд ли нужно будет переживать о скоротечном развитии технологий - тот же "Мерсер" лишь после нескольких дней своего существования уже мог не бояться ракет, принимая те, грубо говоря, прямо в лицо.

Здешние твари, то есть сильнейшие демоны, навряд ли слишком уж отставали от гиперзвуковых ракет из его родного мира. Это если опираться на то, что даже относительно

старые и мощные демоны не могли различить хоть какое-то движение со стороны Высших Лун, а сами при этом были способны двигаться быстрее звука. Вот уж кому бояться ближайшего прогресса не стоило точно... Очень удивляло то, что существует людское объединение, способное противостоять этим монстрам.

Пусть они и справляются худо-бедно, но убийцам нечисти понравится намного больше, если той придётся разбираться с другим трудно убиваемым монстром. Коса, как говорится, наткнётся на камень. Тут уже были варианты, но венец эволюции волновала информированность Убуяшики. Не мог же он сделать такие выводы из того, что его пистолетная пуля якудза не взяла? С молнией - то же самое. Впрочем, он говорил, что "видит не только своими глазами" - что бы это не значило.

- Я бы хотел попросить тебя о поддержке корпуса истребителей демонов. - На устах мальчика воссияла деловая улыбка. - В обмен на всё, что ты только можешь пожелать.

Брови подростка стремительно поползли на лоб, когда он осознал эти слова. Очень навряд ли Кагая шутил или не понимал веса этих слов, когда произносил их. Вероятно, он действительно считает, что любая вообразимая и посильная плата будет того стоить.

- Действительно всё? - Но Хоноровский не смог удержаться от того, чтобы не переспросить.

- Да. - После короткого ответа он добавил. - Я убеждён в том, что за смерть Кибуцудзи Мудзана невозможно заплатить слишком много.

- ... - Тянущая тишина повисла в помещении.

Юношу так и тянуло спросить: "Даже если платой будут жизни твоей семьи и тебя самого?", но ему показалось, что это будет излишне грубо. Ему хотелось подумать, что его вероятный одногодка навряд ли даже задумывался о чём-то подобном, но разве возможно управлять столь крупным образованием, вроде организации охотников, не имея при этом полной сознательности? Если сидящий перед ним человек был действительно готов пожертвовать всем, что имеет, то ответ на свой невысказанный вопрос идеальный симбиоз не желал получить вовсе.

- Я согласен. - Поразмыслив над этим вариантом несколько секунд, он пришёл к окончательному решению.

Он так и так собирался истребить каждое демоническое отродье из-за чистой принципиальности и наличия таковой возможности, а тут ещё и координация вносила одни лишь плюсы и прибытки, вдобавок облегчая поиск демонов и локализацию их точного местоположения. А благодаря связям этой семьи можно будет обеспечить себе и кое-кому ещё безоблачное будущее.

- Вот как. - Казалось, что с плеч юнца скинули несколько пудов - настолько он размяк. - Семья Убуяшики никогда не забудет твоей помощи, а каждый её член будет рад принимать тебя и всех твоих потомков у себя дома в качестве наших гостей.

С большой благодарностью кивнув, своей расплывшейся улыбкой Кагая несколько обескуражил человека-вируса. Никита, в свою очередь, тоже кивнул, как бы принимая высказанную благодарность. Похоже для него это в действительности значило невероятно много.

- И... - Неловко отведя взгляд лавандовых очей, начал молодой глава. - Я бы хотел попросить тебя ещё об одной услуге, Никита.

- Какой? - Названному стало интересно.

Чего же ещё мог желать кто-то подобный? Своего исцеления? Хоноровский уже заметил, что некоторая часть лба и более глубокие ткани мальчишки подвержены довольно агрессивному некрозу. Конкретной его причины он ещё не знал, однако болезненную тёмно-фиолетовую и даже, местами, чёрную кожу легко было заметить невооружённым глазом.

- Супруга Столпа пламени в данный момент тяжело больна. - Выдохнув и приняв серьёзное выражение лица, ответил он. - Я, от лица организации, готов заплатить за её спасение назначенную тобой цену.

Удивлённо поджав губы, паренёк задумался. Почему он так волнуется о жене своего подчинённого? Ну, стоит смотреть на то, что это не обычный подчинённый, а Хашира. Опора всей организации, один из тех, кто своей силой воплощает волю и стремление человечества к борьбе с о'ни.

Смерть дорогого человека может довести до крайности: например, мужчина вообще откажется продолжать находиться на своей должности и подаст в отставку. Или как у них там работает система ухода со службы. Потеря настолько сильного участника структуры может крайне отрицательно сказаться на всех остальных её ячейках, а сам настрой истребителей будет подорван. Это из самого очевидного. Вполне вероятно, что у этого человека есть и моральные причины загонять себя в долги перед подростком.

- Я согласен. - Подавшись вперёд, высказался венец эволюции. - Только ответь сначала вот на что: почему ты не попросил и своего исцеления?

Счастливо улыбнувшись первой части высказанного, Убуяшики заметно опечалился после второй. Вздохнув с горько приподнятыми губами, мальчик ответил:

- Это наказание, наше проклятие. - Решительным взором он глядел на вслушивающегося нелюдя. - Я не имею права на исцеление, пока не искуплю грех нашего рода.

- Хм... - Задумчиво протянув, идеальный симбиоз безразлично пожал плечами. - Пускай так. Тогда скажи: ты не знаешь, где живёт Гёмей?

- О, вы подружились, верно? - Печаль на юном лице сменилась участием.

- Можно и так сказать. - Кивнул парень.

- Вероятно, он сейчас находится в одном из Домов Глицинии. - Задумчиво утвердил Кагая. - Навещает недавно спасённых им сестёр Кочо. Попросить ли мне мою жену проводить тебя туда?

- Не стоит, думаю, дорогу я смогу найти сам...

Тяван (яп. □□, — чайница) — чашка-пиала для японской чайной церемонии. Чашки — важный элемент церемонии, в частности, после употребления чая принято осматривать чашку, а затем передавать её следующему гостю. Многие тяваны представляют собой произведения японского гончарного искусства, некоторые наделены статусом национального сокровища. Знаменитые чайные принадлежности (в том числе чайные чашки) имеют собственные имена и зачастую продолжают использоваться, даже если хранятся в музеях.

http://tl.rulate.ru/book/68234/2381295